
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 343.98

А.М. Хлус

*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)*

Развитие представлений о коррупции на международном уровне и в Республике Беларусь

В статье на основе норм международного и национального законодательства проанализировано развитие представлений о понятии «коррупция». В качестве основы для исследования автором избраны международные конвенции, из которых две приняты Советом Европы («Об уголовной ответственности за коррупцию» и «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию»), а одна («Конвенция против коррупции») принята ООН. Анализ норм международных конвенций позволяет сделать вывод о различном подходе к пониманию коррупции. В исследованных конвенциях отсутствует четкое определение понятия «коррупция», что не позволяет разработать действенные меры борьбы с этим социальным злом. Конвенции носят рекомендательный характер не только в отношении понятия и признаков коррупции, но и в отношении перечня деяний, которые следует признать коррупционными на национальном уровне. Такая формулировка международных конвенций не способствует консолидации усилий государств в мировом масштабе в целях эффективного противодействия коррупции. Дальнейший анализ национального законодательства на примере отдельных государств Евразийского экономического союза явился подтверждением сделанному выводу. Так, в Российской Федерации, Казахстане и Беларуси наблюдается неодинаковый подход к пониманию как коррупции, так и коррупционных преступлений. Рассматривая общественные отношения как основу любого коррупционного деяния, автор приходит к выводу о необходимости понимания коррупции в широком и узком смысле. Сущностью коррупции в авторском понимании является внесение изменений (разрушение, деформация) в установленные (сформированные) на основе норм нравственности и права общественные отношения.

Ключевые слова: международные конвенции, коррупция, коррупционные правонарушения, коррупционные преступления, модельный закон, общественные отношения, социальное взаимодействие, коррупционное отношение.

Накопленный опыт противодействия коррупции различных стран обобщен не только в нормах их национальных законодательств, но и в актах международных конвенций. Понимание коррупции и система мер антикоррупционного противодействия описаны в трёх важнейших международных конвенциях: Две конвенции («Об уголовной ответственности за коррупцию» [1] и «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» приняты Советом Европы [2]), а одна — «Конвенция против коррупции» принята ООН [3].

Отмечая значимость данных Конвенций, следует заметить, что до их принятия имели место попытки определения понятия «коррупция» в иных актах. Так, в ст. 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (далее Кодекс), принятого Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г., высказано требование к должностным лицам по поддержанию правопорядка, которые не должны совершать какие-либо акты коррупции. На них возлагается обязанность всемерно препятствовать любым таким актам и бороться с ними. В комментарии к этой статье «акт коррупции» предлагается понимать как действие, охватывающее попытку подкупа. В этом документе подчеркнуту-

то, что понятие «коррупция» должно определяться национальным правом. Отмечено, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей. Действия субъекта коррупции совершаются или не совершаются в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов. Незаконность их получения должна рассматриваться всякий раз, когда имели место такие действия или бездействия [4]. Фактически коррупция в Кодексе понимается как дача–получение взятки при охране правопорядка. Следует обратить внимание, что в Кодексе понятия «акт коррупции» и «злоупотребление властью» не совпадают, что, безусловно, делает более узким понятие коррупции. В дальнейшем Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, принятая на уровне Организации американских государств (ОАГ) 29 марта 1996 г., расширила содержание понятия «коррупция». К «актам коррупции» ст. 6 Конвенции отнесен активный и пассивный подкуп государственных служащих, «любое действие или воздержание от действия при исполнении обязанностей с целью незаконного получения выгод для себя или для третьей стороны», мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного от коррупции, соучастие в любом коррупционном преступлении [5; 296, 297].

Нет определения коррупции и в Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию», ратифицированной Республикой Беларусь в 2003 г. [6]. Понимание коррупционных деяний в данной Конвенции вытекает из перечня мер, содержащихся в гл. II Конвенции, которые рекомендуется принять на национальном уровне. Эта глава содержит перечень коррупционных правонарушений, рекомендуемых для криминализации в национальном уголовном законодательстве. К таковым Конвенция относит: активный и пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц; подкуп членов национальных публичных собраний; активный и пассивный подкуп в частном секторе; злоупотребление влиянием в корыстных целях; отмыwanie доходов от преступлений, связанных с коррупцией. Рекомендовано Конвенцией признание в качестве общественно опасных деяний правонарушений в сфере бухгалтерского учета в случаях оформления или использования счета-фактуры или любого другого бухгалтерского документа или отчета, содержащего ложную или неполную информацию, а также противоправного невнесения в бухгалтерские книги сведений о платежных операциях. В Конвенции изложено требование признать уголовно наказуемой международную (транснациональную) коррупцию. Согласно Конвенции криминализации подлежат: подкуп иностранных должностных лиц; подкуп членов иностранных государственных собраний; подкуп должностных лиц международных организаций; подкуп членов международных парламентских собраний; подкуп судей и должностных лиц международных судов. Таким образом, Конвенция Совета Европы в целом сводит коррупцию к подкупу, под которым понимаются преднамеренное обещание, предложение или предоставление какого-либо неправомерного преимущества, а также принятие должностным лицом предложения или обещания неправомерного преимущества.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК) [7] в качестве подкупа рассматриваются получение и дача взятки (ст.ст. 430, 431). Однако активный и пассивный подкуп в Конвенциях и получение и дача взятки в УК различаются. Предложение или обещание преимущества, а также принятие предложения или обещания преимущества по законодательству Беларуси не образуют состава оконченного преступления. Но преступления, предусмотренные ст.ст. 430, 431 УК, относятся к категориям менее тяжких, тяжких или особо тяжких преступлений, и, согласно ч. 2 ст. 13 УК, за их совершение все равно предусмотрена уголовная ответственность. Поэтому предложение или обещание материальных ценностей либо выгод имущественного характера, а также принятие такого предложения или обещания влекут ответственность за неоконченное преступление [8; 18]. Такой взгляд на проблему имеет сугубо теоретический характер, так как на практике очень сложно осуществить процессуальное доказывание, учитывая высокую латентность и распространенность предложений или обещаний преимущества, а равно их принятия.

Кроме уголовно-правовой антикоррупционной конвенции, Советом Европы в 1999 г. разработана и принята Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Для Республики Беларусь она вступила в силу 1 июля 2006 г. В неё включены гражданско-правовые материальные и процессуальные нормы. Ими урегулированы вопросы возмещения ущерба, причиненного коррупционным деянием, получения доказательств действительности договоров и др. Конвенция в ст. 2 содержит следующее определение коррупции: «Просьба, предложение, дача и получение, прямо или опосредованно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или перспектив таковых, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведения, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или перспектив таковых» [2]. Такая формулировка схожа

с определением взяточничества, которое фактически не так широко представлено в национальном законодательстве. При этом отсутствует указание на субъектов коррупции и нечетко представлено понятие «любой обязанности». Давая это определение, Конвенция в той же статье указывает, что данное понятие используется исключительно для целей Конвенции, т.е. оно ни в коем случае не претендует на универсальность.

Положение о необходимости криминализации коррупции закреплено Палермской Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности. Конвенция не определяет понятие «коррупция», но она предлагает криминализацию двух категорий деяний, предусмотренных в ст. 8 («Криминализация коррупции»). Во-первых, в качестве преступного деяния рассматривается обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества. Об этих преимуществах должностному лицу сообщается лично либо через посредников. Они адресуются как самому должностному лицу, так и иному физическому или юридическому лицу с тем, чтобы должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей. Во-вторых, Конвенция рекомендует установление ответственности за вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей [9].

Перечисленными деяниями охватываются активный и пассивный подкупы публичных должностных лиц, что не свидетельствует о полном охвате всех проявлений коррупции. По всей видимости, разработчики этой Конвенции ООН не ставили перед собой задачу формулировать определение коррупции. В ее структуре они выделили коррупционные деяния, связанные с транснациональной организованной преступностью, в отношении которых необходимо принимать должные меры противодействия на национальном уровне. В то же время эта Конвенция не предусматривает конкретных мер противодействия коррупции. В статье 9 указано на необходимость принятия законодательных, административных или других эффективных мер. Эти меры призваны содействовать, во-первых, добросовестности публичных должностных лиц, а во-вторых, направлены на предупреждение, выявление коррупций и наказание за нее.

Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. принята Конвенция ООН против коррупции. В ней отсутствует формулировка определения «коррупция», но содержится, равно как и в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, широкий перечень деяний, в отношении которых рекомендуется установить уголовную ответственность в национальном законодательстве. Анализ ст.ст. 2–14 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и ст.ст. 15–23 Конвенции против коррупции позволяет сделать вывод, что последняя из упомянутых Конвенций более широко рассматривает коррупцию. Конвенция ООН против коррупции не ограничивает ее только взяточничеством. Она охватывает корыстные служебные злоупотребления. В их числе в гл. III («Криминализация и правоохранительная деятельность») названы: 1) злоупотребление служебным положением; 2) незаконное обогащение; 3) хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества, находящегося в ведении публичного должностного лица в силу его служебного положения. В «Конвенции об уголовной ответственности» эти преступления не упоминаются.

Отличительная особенность Конвенции ООН против коррупции состоит в том, что она предусматривает ответственность юридических лиц. Их ответственность, как сказано в ст. 26 Конвенции, может быть уголовной, гражданско-правовой и административной. Возложение такой ответственности не влияет на уголовную ответственность физических лиц, совершивших преступления. Действующее законодательство Беларуси не предусматривает уголовную ответственность для юридических лиц. В отношении их применяются, согласно ст. 6.2. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее КоАП), такие меры административных взысканий, как предупреждение, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация и взыскание стоимости [10]. Предусмотрена для юридических лиц и гражданско-правовая ответственность. Но ни в КоАП, ни в Гражданском кодексе Республики Беларусь специально не идет речь об ответственности за коррупционные административные правонарушения или гражданско-правовые проступки.

Принятые ООН и Советом Европы Конвенции призваны оказать влияние на национальное законодательство государств, с целью его совершенствования и приведения к единообразию. Республика Беларусь ратифицировала Конвенции ООН и Совета Европы, содержащие нормы о противодействии коррупции, в которых описаны деяния, за совершение которых рекомендуется установить ответст-

венность в уголовном законодательстве. Это позволяет утверждать, что Республика Беларусь в целом придерживается рекомендаций, содержащихся в Конвенциях. Но рассмотренные Конвенции, надо признать, не являются идеальными. В них содержатся недостатки. Они также не являются императивными, т.е. обязательными. Например, Конвенция ООН против коррупции не обязывает, а в ряде случаев только предполагает, что «каждое государство-участник *рассматривает возможность принятия* (курсив наш. — А.Х.) таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, когда они совершаются умышленно...» (ст.ст. 16, 18, 19–22, 24 Конвенции). Рассмотренные Конвенции не содержат четкого определения понятия «коррупция». Следует заметить, что и в иных, не упомянутых в данной работе международных нормативных правовых актах нет формулировки, в которой объективно оценивалась бы коррупция. Это способствовало многообразию в ее понимании в отдельных государствах и, соответственно, определению индивидуального подхода к выбору системы мер противодействия этому социальному явлению. Такое положение дел не является правильным, учитывая признание мировым сообществом коррупции международной проблемой. Об этом говорится в упомянутой Конвенции ООН против коррупции. Согласно Конвенции коррупция не локальная проблема, а транснациональное явление, которое затрагивает все государства, обязанностью которых становится ее предупреждение и искоренение [3].

Основываясь на изложенном выше, мы делаем вывод, что международные конвенции в области борьбы с коррупцией, за исключением Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, не содержат определения коррупции. Содержание коррупции в них раскрывается посредством перечисления коррупционных деяний, как правило, уголовной направленности. Конвенция о транснациональной организованной преступности и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию сводят коррупцию исключительно к подкупу публичных должностных лиц. Конвенция ООН против коррупции и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию подразумевают под коррупцией, помимо подкупа, иные преступления.

Кроме ратифицированных Республикой Беларусь Конвенций ООН и Совета Европы, международно-правовую основу борьбы с коррупцией в Республике Беларусь составляют акты, принятые в рамках Содружества Независимых Государств (далее СНГ). Среди этих актов следует выделить основные документы. Во-первых, Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств-участников СНГ в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 г. [11] (далее Соглашение прокуратур). Во-вторых, модельные законы, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ. В их числе: 1) Модельный закон от 3 апреля 1999 г. «О борьбе с коррупцией» [12] (далее Модельный закон 1999 г.); 2) Модельный закон от 15 ноября 2003 г. «Основы законодательства об антикоррупционной политике» [13] (далее Модельный закон 2003 г.); 3) Модельный закон от 25 ноября 2008 г. «О противодействии коррупции» [14] (далее Модельный закон 2008 г.).

В Соглашении прокуратур указывается, что совершенное деяние должно содержать признаки коррупции, однако понятие и признаки коррупции в нем отсутствуют.

Согласно ч. 1 ст. 2 Модельного закона 1999 г., понятие «коррупция» отождествлено с понятием «коррупционные правонарушения». Под коррупционным правонарушением понимается принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими или юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

Сравнивая Модельные законы 1999 и 2003 гг., можно заметить, что в них понятия «коррупция» и «коррупционные правонарушения» различаются. Согласно ч. 1 ст. 2 Модельного закона 2003 г. коррупция понимается в качестве подкупа, т.е. дачи–получения взятки либо незаконного использования субъектом коррупции своего публичного статуса. Эти действия сопряжены с получением выгоды в виде имущества, услуг, льгот и (или) преимуществ.

Понятие коррупции, закрепленное в Модельном законе 2003 г., предполагает получение выгоды не только для себя, но и для близких к коррупционеру лиц. Выгода при этом может иметь как имущественный, так и неимущественный характер. Такой подход расширяет понимание коррупции в сравнении с тем, как это было представлено в Модельном законе 1999 г.

Согласно п. 1 ст. 3 Модельного закона 2008 г. коррупция: 1) виновное совершение противоправного общественно опасного деяния с использованием своего служебного положения и возможностей, связанных с ним, с целью неправомерного получения в виде услуги, покровительства, обещания пре-

имущества для себя или для третьих лиц; 2) предложение или предоставление материальных или иных благ; 3) подкуп.

Данное определение коррупции является самым широким из предложенных модельными законами, так как включает в себя не только использование своего служебного положения и связанных с ним возможностей, но и деяния, направленные на его использование, получение благ не только для себя и близких, но и для третьих лиц.

В международных конвенциях отсутствуют формулировки понятий «коррупционное правонарушение» и «коррупционное преступление», а также не указано на различия между ними.

Устранить эти недостатки попытались в упомянутых актах, принятых странами СНГ. Так, в Модельном законе 1999 г. выделены две самостоятельные группы правонарушений. В первой рассматриваются коррупционные преступления, а во второй — правонарушения, создающие условия для коррупции. В части 2 ст. 2 перечислены уголовно наказуемые деяния: получение и дача взятки; другие коррупционные преступления, связанные с противоправным получением благ и преимуществ либо создающие условия для коррупции, ответственность за которые установлена Уголовным кодексом государства. Но в этой статье не говорится о виде ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Анализ ч. 2 ст. 2, ч. 2 ст. 12 («Ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции»), ч. 2 ст. 13 («Ответственность за коррупционные правонарушения, связанные с противоправным получением благ и преимуществ») Модельного закона показывает, что данный закон закрепляет только уголовную и дисциплинарную ответственность за совершение коррупционных правонарушений [12].

Если за совершение указанного в Модельном законе коррупционного правонарушения не установлена уголовная ответственность, то тогда лицо, его совершившее, подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности. Таким образом, в Модельном законе 1999 г. не упоминается административная и гражданско-правовая ответственность за совершение коррупционного правонарушения.

В Модельном законе 2003 г., согласно ч. 2 ст. 2, коррупционное правонарушение определено как деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. Следовательно, выделены четыре вида коррупционных правонарушений: гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления (ст. 8) [12].

Модельный закон 2003 г. закрепил систему коррупционных правонарушений, но не выделил правонарушения, создающие условия для коррупции. В нем названы виды и дано понятие каждого коррупционного правонарушения. Здесь же содержится перечень административных коррупционных правонарушений, преступлений в форме подкупа и иных преступлений. Из восьми административных правонарушений шесть касаются отношений, возникающих в сфере подготовки и проведения выборов и референдума. Данный перечень оставлен открытым, на усмотрение национального законодателя. К коррупционным преступлениям в форме подкупа отнесены девять преступлений. Среди них классические преступления в виде получения и дачи взятки. Большой перечень составляют иные коррупционные преступления. Названо шестнадцать таких преступлений. В их числе преступления в виде различных видов хищений, совершенных с использованием служебного или должностного положения, а также различные виды злоупотреблений полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, служебный подлог. Административная или уголовная ответственность за совершение указанных правонарушений наступает только в случаях, когда они закреплены в КоАП или иных нормативных правовых актах, устанавливающих административную ответственность за коррупционные правонарушения, или в Уголовном кодексе (далее УК) государства.

В пункте 2 ст. 3 Модельного закона 2008 г. коррупционные правонарушения определены как противоправные виновные деяния (действие или бездействие): преступления, гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, дисциплинарные проступки, совершенные субъектом коррупции в целях, указанных в п. 1 ст. 3, за которые законодательством государства установлена юридическая ответственность. В данном законе отсутствует перечень коррупционных правонарушений [13].

Соглашением о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств–участников СНГ в борьбе с коррупцией впервые закреплены понятия коррупционных правонарушений и коррупционных преступлений. Названы критерии отнесения преступлений к категории коррупционных и дан их перечень.

Коррупционным правонарушением, согласно ст. 2 Соглашения, признается не влекущее уголовной ответственности нарушение существующего порядка несения службы и исполнения профессиональных обязанностей должностным лицом или лицом, приравненным к нему, если такое нарушение содержит признаки коррупции, а равно невыполнение ими запретов, правил, установленных нормативными правовыми актами [11].

К коррупционным преступлениям Соглашением отнесено умышленное уголовно наказуемое деяние, совершенное должностным лицом или лицом, приравненным к нему, с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий или возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий, если такое деяние содержит признаки коррупции.

Критерием разграничения коррупционных преступлений и коррупционных правонарушений является наличие или отсутствие уголовной ответственности. При этом в Соглашении используется широкое понимание преступного коррупционного поведения: использование статуса специального субъекта, статуса представляемого им органа, должностных полномочий и возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий, которое согласуется с нормами Конвенций ООН и Совета Европы.

Отличительной особенностью коррупционных правонарушений и преступлений, отграничивающей их от иных правонарушений и преступлений, является наличие признаков коррупции. Но в Соглашении ничего не сказано о них. Не упоминаются они и в международных Конвенциях. В связи с этим возникают правомерные вопросы: сколько необходимо признаков, чтобы считать деяние коррупционным, какие необходимы признаки для различия коррупционных правонарушений и преступлений?

На последний вопрос частично дается ответ посредством перечисления в Соглашении критериев отнесения преступлений к категории коррупционных:

- во-первых, коррупционное деяние определяется национальным законодательством. Следовательно, оно также характеризуется признаками преступления, предусмотренными национальным законодательством;
- во-вторых, оно совершается в форме подкупа лицом, которое в соответствии с национальным законодательством определено как должностное, или иным лицом;
- в-третьих, наличие у должностного лица корыстных побуждений или иной личной заинтересованности;
- в-четвертых, должностное лицо использует свои полномочия и связанные с ними возможности в преступных целях.

В соответствии со ст. 4 Соглашения к коррупционным деяниям относятся: 1) получение и дача взятки; 2) злоупотребление властью и служебными полномочиями; 3) служебный (должностной) подлог; 4) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями; 5) присвоение или растрата чужого имущества, совершенные с использованием служебного положения. Данный перечень коррупционных преступлений согласуется с перечнем деяний, названных в качестве коррупционных в Конвенции ООН против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, за исключением преступления в виде служебного подлога, которое в Конвенциях не упоминается.

Приведенный перечень коррупционных преступлений имеет ограничительный характер, так как в нем перечислены не все коррупционные преступления, упомянутые в Конвенциях. Но часть 2 ст. 4 Соглашения допускает признание национальным законодательством в качестве коррупционных иных преступлений, если они будут соответствовать критериям отнесения преступлений к категории коррупционных.

Как же обстоят дела с пониманием коррупции по законодательству некоторых государств, в том числе и в Беларуси?

В России определение коррупции содержится в Федеральном законе «О противодействии коррупции». В нем российский законодатель фактически определяет коррупцию путем перечисления коррупционных преступлений. В их числе называются злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп. Но в действительности в российском законодательстве упоминается значительно большее количество коррупционных преступлений, которые охватываются понятием «иное незаконное использование... своего должностного положения». Определение понятия «коррупция» в российском законодательстве не содержит указания на субъектов коррупции. Они в нем представлены понятием «физическое лицо», которое осуществляет свои преступные действия вопреки законным интересам общества и государ-

ства. Целью этих действий является получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Такая выгода указанному лицу может быть оказана другими физическими лицами. Эти действия совершаются виновным для себя лично или для третьих лиц. Указанные деяния могут быть совершены от имени или в интересах юридического лица [15].

В аналогичном по названию законе Казахстана коррупция представлена как незаконное использование специальными субъектами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей. Это использование осуществляется в целях получения или извлечения имущественных (неимущественных) благ и преимуществ. Эти цели могут быть достигнуты лично или через посредников, для себя либо третьих лиц. К числу возможных коррупционеров закон относит следующие четыре категории субъектов:

- 1) лиц, занимающих ответственную государственную должность;
- 2) лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций;
- 3) лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций;
- 4) должностных лиц.

Понятием «коррупция» также охватывается подкуп данных лиц путем предоставления им благ и преимуществ [16].

Анализ Закона Казахстана позволяет выделить две формы коррупции: 1) должностные злоупотребления, не связанные с подкупом должностного лица; 2) подкуп должностного лица. В качестве традиционного способа подкупа понимается взяточничество.

В Республике Беларусь не прекращается процесс развития антикоррупционного законодательства, которое постоянно совершенствуется. До принятия Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» [17] (далее «Закон о борьбе с коррупцией») на территории Республики Беларусь действовали Законы Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2399-X 11 «О борьбе с преступностью в сфере экономики и с коррупцией», от 26 июня 1997 г. №47-3 «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией» и от 20 июля 2006 г. № 165-3 «О борьбе с коррупцией».

В Преамбуле Закона «О борьбе с преступностью в сфере экономики и с коррупцией» содержалось определение понятия «коррупция», которое рассматривалось как наиболее общественно опасное явление, выражающееся в умышленном использовании лицами, осуществляющими функции представителей власти, а также находящимися на государственной службе, своего служебного положения для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно выражающееся в подкупе этих лиц.

Данное определение коррупции характеризуется широким подходом к субъекту коррупции (не только должностные лица, но и государственные служащие), к характеру получаемой выгоды (имущественные и неимущественные блага и преимущества), но, с другой стороны, в нем узко понимается получатель благ и преимуществ — только сам субъект коррупции.

В Законе Республики Беларусь «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией» определение понятия «коррупция» сформулировано в ч. 6 ст. 1. Анализируя это определение, можно выделить следующие признаки:

- 1) умышленность деяния коррупционера;
- 2) в качестве коррупционеров признаются: а) лица, уполномоченные на выполнение государственных функций; б) лица, приравненные к ним;
- 3) субъекты коррупции используют свое служебное положение и связанные с ним возможности;
- 4) целью коррупционера является противоправное приобретение имущественных и неимущественных благ, льгот и преимуществ;
- 5) они приобретаются как лично для коррупционера, так и для близких родственников;
- 6) в отношении коррупционера может быть осуществлен подкуп физическими и юридическими лицами.

В этом законе более широко, чем в предыдущем законе, понимается «получатели благ, льгот и преимуществ. Ими являются специальный субъект и его близкие родственники. Иначе представлено и коррупционное поведение субъекта: использование не только служебного положения, но и связанных с ним возможностей.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-3 «О борьбе с коррупцией» коррупция характеризуется следующими признаками:

- во-первых, умышленность совершаемого деяния коррупционной направленности;

- во-вторых, к субъектам коррупционных проявлений отнесены: 1) государственные должностные лица; 2) приравненные к ним лица; 3) иностранные должностные лица;
- в-третьих, субъекты коррупции используют свое служебное положение и связанные с ним возможности;
- в-четвертых, в результате противоправных деяний субъекты коррупции получают имущество или другую выгоду в виде услуги, покровительства, обещания преимущества;
- в-пятых, имущество или другую выгоду субъекты коррупции приобретают для себя или для третьих лиц;
- в-шестых, в отношении субъектов коррупции может быть осуществлен подкуп;
- в-седьмых, субъекты совершают действия в связи с коррупцией или воздерживаются от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

Особенностью данного закона является включение в формулировку понятия «коррупция» признака о противоправности получения имущества не только для самого субъекта коррупции, но и для третьего лица. Используемая в законе формулировка «имущество или другая выгода в виде услуги, покровительства, обещания преимущества» позволяет толковать ее расширительно, как выгоду имущественного и неимущественного характера, что полностью соответствует рекомендациям Конвенции ООН против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Тем не менее в закрепленном в законе определении коррупции отсутствует прямое указание на пассивный подкуп субъекта коррупции, предполагается, что данная разновидность коррупции охватывается использованием служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженных с противоправным получением выгоды.

Действующий Закон «О борьбе с коррупцией» 2015 г. в ст. 1 еще более расширяет понятие коррупции. Содержащееся в нем определение понятия «коррупция» в большей степени, чем закрепленные в ранее действовавших законах, соответствует требованиям международных актов. В нем отражается целевая направленность коррупционных действий. В качестве «другой выгоды» для коррупционера названы «работы», выполняемые для них или для третьих лиц. Кроме того, определение охватывает действия, совершаемые коррупционером от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [17].

Приведенные определения понятия «коррупция» характеризуют ее уголовно-правовую составляющую, но не отражают ее сущности. Так как и в рассмотренных определениях акцент сделан преимущественно на преступную деятельность должностных лиц, то такая формулировка более подходит для определения понятия «коррупционное преступление». Фактически в приведенных определениях понятия «коррупция» и «коррупционное преступление» отождествляются.

В действительности коррупция, как уже было отмечено ранее, явление многогранное, объединяющее различные негативные проявления, связанные с деятельностью как должностных, так и недолжностных лиц. Она охватывает не только совокупность преступных деяний коррупционной направленности, но и имеющих к ней отношение гражданско-правовых и административных деликтов, а также дисциплинарных проступков и действий, противоречащих нормам нравственности [18; 77]. Об этом же говорится в Модельном законе 2003 г. [13].

Что же необходимо учитывать для формирования единообразного понимания коррупции? На данные обстоятельства мы указывали ранее [19].

Во-первых, коррупция возникает и развивается на почве общественных отношений. Это позволяет говорить об их разновидности, т.е. коррупционных отношениях, которые не всегда являются преступными.

Во-вторых, все общественные отношения, в том числе и коррупционные, находятся в зависимости от экономических отношений. В подтверждение этого необходимо помнить философский тезис «материя определяет сознание». Его понимание позволяет на научной основе объяснить закономерности исторического развития общества.

В-третьих, содержательная составляющая любого вида общественных отношений характеризуется наличием у субъектов отношений взаимных прав и обязанностей. Развитие этих отношений вне рамок установленной формы имеет стихийный характер. Позитивное право определяет стандарт поведения для субъектов отношений. Нарушение норм права, т.е. стандарта поведения, приводит к противоправным действиям субъектов, в том числе и коррупционной направленности.

В-четвертых, в результате общественных отношений возникают социальные связи между людьми, между ними и обществом, между другими элементами, подсистемами внутри общества, а также между различными обществами. Эти связи возникают при взаимодействии людей с различным социальным статусом. Социальное взаимодействие предполагает действие одного субъекта, которое одновременно является причиной и следствием ответных действий других субъектов [20; 83]. Социальное взаимодействие формирует отношения между субъектами.

В-пятых, в основе социального взаимодействия находятся разнообразные социальные потребности и личные потребности индивидов. В целях их удовлетворения человечество выработало правила взаимоотношений между людьми, на основе которых две тысячи лет назад был сформулирован закон: «Поступай с людьми так, как бы ты хотел, чтобы они поступали с тобой». На его основе межличностные общественные отношения формируются на взаимной выгоде, на основе принципа: «Даю, чтобы и ты дал». С некоторой интерпретацией рассмотренный принцип представлен в психологии в виде правила взаимного обмена. Это правило гласит: мы стремимся отблагодарить человека за то, что он предоставил нам [21; 48]. Правило взаимного обмена глубоко внедрилось в сознание людей благодаря социализации. На основе этого принципа возникают также и коррупционные отношения.

В-шестых, коррупционные отношения следует рассматривать как неправомерную форму общественных отношений, представляющих собой возникающие на основе противоречий с нормами нравственности и права и определенных жизненных обстоятельств социальные связи субъектов права, обладающих определенными правами и обязанностями. Коррупционные отношения бывают трех видов:

- 1) коррупционные отношения могут предшествовать коррупционным правонарушениям, но с ними не связаны;
- 2) коррупционные отношения предшествуют коррупционным правонарушениям и связаны с ними;
- 3) коррупционные отношения возникают в связи с совершением коррупционных преступлений и непосредственно связаны с ними.

В-седьмых, важным условием возникновения коррупционных отношений является система правил, сложившихся в определенной социальной общности (группе). Формирование системы определенных правил происходит под воздействием различных социальных условий. В числе этих условий можно выделить процесс воспитания, сложившуюся в обществе систему культурных норм, принадлежность субъекта к социальной группе и др.

Ключевое место в системе социальных условий, формирующих определенные правила, занимает воспитание. Воспитательный процесс многогранен и имеет существенное значение для формирования личности человека. Он состоит из различных систем, которые условно можно разделить на две: внутреннюю и внешнюю. К внутренней системе, в первую очередь, относится семейное воспитание. Главной внешней системой является воспитание в рамках образовательного процесса. Именно данная система воспитания существенно влияет на формирование личности и окончательно определяет систему правил, которые в дальнейшем будут претворяться в жизнь в практической деятельности индивидуума.

На основе изложенного выше можно предложить формулировку определения понятия «коррупция». При этом надо иметь в виду, что коррупцию следует рассматривать как в широком, так и узком смысле. В широком смысле под *коррупцией* следует понимать изменения (разрушение, деформацию) сложившихся (установленных) на основе норм морали (нравственности) и права общественных отношений, возникающих между субъектами права, от одного из которых, являющегося, как правило, должностным лицом, ожидается принятие на основе служебных полномочий решений либо совершение действий (равно ожидаемых, предполагаемых в будущем) в личных имущественных или неимущественных интересах либо в интересах другого субъекта, представляемого им юридического лица или близких ему лиц (родственников, друзей, знакомых). В такой ситуации действия коррупционера не всегда связаны с нарушением норм уголовного или административного права. В ряде случаев его действия имеют гражданско-правовой или дисциплинарный характер, связаны с профессиональным проступком. Такой проступок в целом может быть связан, но далеко не всегда, с извлечением личной материальной выгоды. Например, видами профессионального проступка в сфере образования являются: 1) получение материальных подношений в связи с профессиональным или иным праздником, из расчета учащегося (школьника, студента) на благосклонное отношение к нему; 2) необъек-

тивная оценка знаний учащегося по расовым, культурно-социальным и другим предубеждениям; 3) принуждение студентов покупать материалы (учебники, учебные пособия и т.п.), автором которых является преподаватель, и др. Следует иметь в виду, что проступки тех же учителей (преподавателей) в различных странах могут восприниматься и оцениваться по-разному. Например, в нашей стране считается положительным, если преподаватель рекомендует студентам прочтение своей научной литературы, входящей в предмет изучения преподаваемой дисциплины, а в США подобное считалось бы проступком [22; 39], повлекшим за собой разбирательство и, как правило, негативные последствия для преподавателя.

В узком смысле коррупция охватывает всю совокупность деяний, нарушающих определенные нормы уголовного права. Можно предложить собственную формулировку понятия «коррупция» в узком смысле. При этом следует считать, что понятие «коррупция» тождественно понятию «коррупционное преступление». *Коррупция (коррупционное преступление) — это противоправные деяния (действия и бездействия), совершаемые государственными служащими (должностными лицами) и приравненными к ним законодательством лицами в личных интересах (имущественного или неимущественного характера) или в интересах иных лиц, связанные с использованием своего служебного положения и направленные на изменение (разрушение, деформацию) установленных (сформированных) на основе норм уголовного права общественных отношений (установленного в обществе и государстве порядка), а равно действия иных физических лиц, провоцирующих к таким деяниям государственных служащих (должностных лиц) и приравненных к ним законодательством лиц.*

На основании изложенного выше можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, в рассмотренных международных конвенциях отсутствует формулировка определения понятия «коррупция», которая объективно бы отражала сущность данного негативного явления.

Во-вторых, международные конвенции носят рекомендательный характер. Их рекомендации касаются не только понятия и признаков коррупции, но и коррупционных деяний (правонарушений и преступлений).

В-третьих, рекомендательный характер конвенций не способствует консолидации усилий в международном масштабе с целью обеспечения эффективной борьбы с коррупцией.

В-четвертых, коррупционные отношения возникают на основе ранее сформированных общественных отношений, которые претерпевают изменения (разрушения, деформацию).

В-пятых, коррупцию как социальное явление необходимо рассматривать в широком и узком смысле.

В-шестых, эффективность противодействия коррупции зависит от объединения усилий государств мирового сообщества, основанных на объективно отражающих реальность международных нормативных актах императивного характера.

Список литературы

- 1 Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. (СЕД № 173.) Совет Европы, Страсбург, 27 января 1999 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: naviny.org/1999/01/27/by63322.htm.
- 2 Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. (СЕД № 174.) Совет Европы, Страсбург, 4 ноября 1999 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.echr-base.ru/CED174.jsp>
- 3 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=382
- 4 Документы ООН. A/RES/34/169. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.un.org
- 5 Каламкарян Р.А. Правовые аспекты борьбы с коррупцией на национальном и международном уровнях: моногр. / Р.А. Каламкарян, В.Я. Печкарев. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — 329 с.
- 6 Закон Республики Беларусь от 26 мая 2003 № 199-З «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.laws.newsby.org
- 7 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г., № 275-3 // Эталон — Беларусь. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2017.
- 8 Карабельникова А.Н. Коррупционные правонарушения: понятие, признаки, система, уголовно-правовые средства противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Н. Карабельникова. — Минск, 2013. — 118 с.
- 9 Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unodc.org/pdf/cld/TOCebook-r.pdf>
- 10 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. — Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2011. — 496 с.

11 Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников СНГ в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр. спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2017.

12 Модельный закон о борьбе с коррупцией. (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.1999 г. Постановлением 13-4 на 13-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/9025>.

13 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22–15 «О модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // Информ. бюллетень Межпарламентской ассамблеи СНГ. — 2004. — № 33.

14 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 25 ноября 2008 г. № 31–20 «О новой редакции модельного закона «О противодействии коррупции» // Информ. бюллетень Межпарламентской ассамблеи СНГ. — 2009. — № 43.

15 Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_dos_LAW_82959/.

16 Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302#pos=1;-151.

17 Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» // Эталон — Беларусь. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2017.

18 Хлус А.М. Криминалистические методы выявления правонарушений, создающих условия для коррупции / А.М. Хлус // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. Вып. 1/33 / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь». — Минск: Право и экономика, 2013. — С. 75–80.

19 Хлус А.М. Коррупция и коррупционные правонарушения: понятие, условия возникновения и меры криминалистического противодействия / А.М. Хлус // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2017. — № 1 (85). — С. 27–37.

20 Фролов С.С. Взаимодействие социальное. Словарь ключевых социологических терминов / С.С. Фролов. — М., 1999. — 579 с.

21 Чалдини Р.Б. Психология влияния. — 5-е изд. / Р.Б. Чалдини. — СПб.: Питер, 2001. — 343 с.

22 Хейнеман С.Р. Образование и коррупция / С.Р. Хейнеман // Народное образование. — 2004. — № 9. — С. 35–39.

А.М. Хлус

Халықаралық деңгейде және Беларусь Республикасында жемқорлық туралы идеяларды дамыту

Мақалада халықаралық және ұлттық заңнаманың нормаларына сүйене отырып, «сыбайлас жемқорлық» түсінігі туралы идеяларды дамыту талданды. Зерттеудің негізі ретінде автор Еуропа кеңесімен қабылданған халықаралық екі конвенцияны («Сыбайлас жемқорлықтың және сыбайлас жемқорлық үшін құқықтық жауапкершілік туралы» және «Сыбайлас жемқорлықтың және сыбайлас жемқорлық үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік туралы») және БҰҰ тарапымен мақұлдаған («Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенцияны») алған. Халықаралық конвенциялардың нормаларын талдау сыбайлас жемқорлық түсінігіне түрлі көзқарас ұсынады. Зерттелген конвенциялар осы әлеуметтік зұлымдықпен күреске тиімді шаралар әзірлеу үшін мүмкіндік бермейді. «Сыбайлас жемқорлық» деген түсінікке айқын анықтама жоқ. Конвенция сыбайлас жемқорлық тұжырымдамасына және белгілеріне қатысты, сондай-ақ ұлттық деңгейде сыбайлас жемқорлыққа танылуы тиіс актілердің тізбесі ғана емес, ұсынымдық сипатта болады. Халықаралық конвенциялардың мұндай тұжырымы тиімді сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мақсатында бүкіл әлемде мемлекеттердің күш-жігерін шоғырландыруына ықпал етпейді. Еуразиялық экономикалық одақ жекелеген мемлекеттердің мысалында ұлттық заңнаманы одан әрі талдау қорытындыларын растау болды. Осылайша, Ресей Федерациясының, Қазақстан мен Беларусь сыбайлас жемқорлық және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар түсінуге бірдей көзқарас жоқ. Сыбайлас жемқорлықтың кез келген актісі негізінде қоғамдық қатынастарды ескере отырып, автор сол кең және тар мағынада сыбайлас жемқорлыққа жалпы қорытындыға келді. Авторлық түсінікте жемқорлық мәні мораль нормалары мен қоғамдық қатынастардың құқықтарын негізінде өзгерістер (жою, деформация) орнатылған (қалыптасқан) болып табылады.

Кілт сөздер: халықаралық конвенциялар, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар, сыбайлас жемқорлық қылмыс, модельді заң, қоғамдық қарым-қатынастар, әлеуметтік өзара қатынастар, жемқорлық қатынас.

A.M. Khlus

Development of ideas about corruption at the international level and in the Republic of Belarus

In the article, based on the norms of international and national legislation, the development of ideas about the concept of «corruption» was analyzed. As the basis for the study, the author elected international conventions, of which two were adopted by the Council of Europe (On Criminal Responsibility for Corruption and on Civil Liability for Corruption), and one (the Convention against Corruption) adopted by the United Nations. An analysis of the norms of international conventions allows us to conclude that there is a different approach to understanding corruption. In the conventions studied, there is no clear definition of the concept of «corruption», which does not allow to develop effective measures to combat this social evil. The Conventions are of a recommendatory nature not only with respect to the concept and signs of corruption, but also with respect to the list of acts that should be considered corrupt at the national level. Such a formulation of international conventions does not contribute to the consolidation of efforts of states on a global scale in order to effectively combat corruption. Further analysis of the national legislation on the example of individual states of the Eurasian Economic Union was a confirmation of the conclusion. So in the Russian Federation, Kazakhstan and Belarus there is not the same approach, both to an understanding of corruption, and to corruption crimes. Considering social relations as the basis of any corruption act, the author came to the conclusion that it is necessary to understand corruption in a broad and narrow sense. The essence of corruption in the author's understanding is the introduction of changes (destruction, deformation) established (formed) on the basis of norms of morality and law, social relations.

Keywords: international conventions, corruption, corruption offenses, corruption crimes, model law, social relations, social interaction, corruption attitude.

References

- 1 Konventsiia ob uholovnoi otvetstvennosti za korruptsiuu. (SED No. 173.) Sovet Evropy, Strasburg, 27 yanvarya 1999 h. [Convention on Criminal Responsibility for Corruption. (ETS No. 173.) Council of Europe, Strasbourg, January, 27 1999]. Retrieved from naviny.org/1999/01/27/by63322.htm [in Russian].
- 2 Konventsiia ob hrazhdansko-pravovoi otvetstvennosti za korruptsiuu. (SED No. 174.) Sovet Evropy, Strasburh, 4 noiabria 1999 h. [Convention on Civil Liability for Corruption. (ETS No. 174.) Council of Europe, Strasbourg, 4 November 1999]. Retrieved from <http://www.echr-base.ru/CED174.jsp> [in Russian].
- 3 Konventsiia Orhanizatsii Obedinennykh Natsii protiv korruptsii. Priniata Generalnoi Assambleei OON 31 oktiabria 2003 h. [United Nations Convention against Corruption. Adopted by the UN General Assembly on October 31, 2003]. Retrieved from http://www.conventions.ru/view_base.php?id=382 [in Russian].
- 4 Dokumenty OON [United Nations documents]. A/RES/34/169. Retrieved from www.un.org
- 5 Kalamkaryan, R.A., & Pechkarev, V.Ya. (2001). Pravovye aspekty borby s korruptsiei na natsionalnom i mezhdunarodnom urovniakh [Legal aspects of the fight against corruption at the national and international levels]. Moscow: Izd-vo RUDN [in Russian].
- 6 Zakon Respubliki Belarus ot 26 maia 2003 № 199-Z «O ratifikatsii Konventsii ob uholovnoi otvetstvennosti za korruptsiuu» [Law of the Republic of Belarus of May 26, 2003 y., No. 199-3 «On Ratification of the Criminal Law Convention on Corruption»]. Retrieved from www.laws.newsby.org [in Belarus].
- 7 Uholovnyi kodeks Respubliki Belarus ot 09.07.1999 h., № 275-3 [The Criminal Code of the Republic of Belarus of 09.07.1999, No. 275-3]. *Etalon — Belarus Natsionalnyi tsentr pravovoi informatsii Respubliki Belarus — Ehtalon — Belarus National center legal information of Republic Belarus*. Minsk [in Belarus].
- 8 Karabelnikova, A.N. (2013). Korruptsionnye pravonarusheniia: poniatie, priznaki, sistema, uholovno-pravovye sredstva protivodeistviia [Corruption infringements: concept, signs, system, criminally-legal means of counteraction]. *Candidate's thesis*. Minsk [in Russian].
- 9 Konventsiia OON protiv transnatsionalnoi orhanizovannoi prestupnosti i protokoly k nei. [UN Convention against Transnational Organized Crime and its Protocols]. Retrieved from <http://www.unodc.org/pdf/cld/TOCebook-r.pdf> [in Russian].
- 10 Kodeks Respubliki Belarus ob administrativnykh pravonarusheniakh. Protseessualno-ispolnitelnyi kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniakh. [Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses. The procedural and executive code of the Republic of Belarus on administrative offenses]. Minsk: Natsionalnyi tsentr pravovoi informatsii Respubliki Belarus [in Belarus].
- 11 Sohlashenie o sotrudnichestve generalnykh prokuratur (prokuratur) hosudarstv-uchastnikov SNG v borbe s korruptsiei ot 25 aprelya, 2007 h. [Agreement on cooperation of the Prosecutor General's Offices (Prosecutor's Offices) of the CIS member states in the fight against corruption of April 25, 2007]. Minsk: Natsionalnyi tsentr pravovoi informatsii Respubliki Belarus [in Belarus].
- 12 Modelnyi zakon o borbe s korruptsiei (Priniat v h. Sankt-Peterburhe 03.04.1999 Postanovleniem 13–4 na 13-om plenarnom zasedanii Mezhpaparlamentskoi Assamblei hosudarstv-uchastnikov SNG [Model Law on Combating Corruption (Adopted in St. Petersburg on 03.04.1999 by Resolution 13–4 at the 13th Plenary Session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States)]. Retrieved from <https://www.lawmix.ru/abrolaw/9025> [in Russian].

13 Postanovlenie Mezhparlamentskoi Assamblei hosudarstv-uchastnikov SNG, 15 noiabria 2003 h., № 22–15 «O modelnom zakone «Osnovy zakonodatelstva ob antikorrupsionnoi politike»» [Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States, 15 November. 2003, No. 22–15 «On the Model Law «Fundamentals of Legislation on Anti-Corruption Policy»»]. *Informatsionnyi Byulleten Mezhparlamentskoi Assamblei SNG — Information Bulletin of the CIS Interparliamentary Assembly* [in Russian].

14 Postanovlenie Mezhparlamentskoi Assamblei hosudarstv-uchastnikov SNG, 25 noiabria 2008 h., № 31–20 «O novoi redaksii modelnogo zakona «O protivodeistvii korruptsiii»» [Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States, 25 November. 2008, № 31–20 «On the new edition of the model law «On Counteracting Corruption»»]. *Informatsionnyi Byulleten Mezhparlamentskoi Assamblei SNG — Information Bulletin of the CIS Interparliamentary Assembly* [in Russian].

15 Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25 dekabria 2008 hoda № 273-FZ «O protivodeistvii korruptsiii» [Federal Law of the Russian Federation of December 25, 2008 No. 273-FZ «On combating corruption»]. Retrieved from www.consultant.ru/document/cons_dos_LAW_82959/ [in Russian].

16 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 noiabria 2015 hoda № 410-V ZRK «O protivodeistvii korruptsiii» [Law of the Republic of Kazakhstan of November 18, 2015 No. 410-V ZRK «On Counteracting Corruption»]. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302#pos=1;-151 [in Kazakhstan].

17 Zakon Respubliki Belarus ot 15 iulija 2015 h. № 305-Z «O borbe s korruptsiei» [The Law of the Republic of Resp. Belarus from July 15, 2015 № 305-3 «On Combating Corruption»]. Minsk: Natsionalnyi tsentr pravovoi informatsii Respubliki Belarus [in Belarus].

18 Khlus, A.M. (2013). Kriminalisticheskie metody vyivleniia pravonarusheniia, sozdaiushchikh usloviia dlia korruptsiii [Criminalistic methods to identify offenses that create conditions for corruption]. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy — Questions of criminology, criminology and forensic examination*, 1/33, 75–80 [in Belarus].

19 Khlus, A.M. (2017). Korruptsiia i korruptsionnye pravonarusheniia: poniatie, usloviia vozniknoveniia i meryi kriminalisticheskogo protivodeistviia [Corruption and corruption offenses: the concept, conditions of occurrence and measures of criminalistic counteraction]. *Vestnik Karahandinskoho universiteta. Serii «Pravo» — Bulletin of Karaganda University. Series «Law»*, 1 (85), 27–37 [in Russian].

20 Frolov, S.S. (1999). *Vzaimodeistvie sotsialnoe [Social interaction]*. Moscow: Slovar kliuchevykh sotsiologicheskikh terminov [in Russian].

21 Chaldini, R.B. (2001). *Psikhologhiia vliianiia [Psychology of influence]*. Saint Petersburg: Piter [in Russian].

22 Hejneman, S.R. (2004). Obrazovanie i korruptsiia [Education and Corruption]. *Narodnoe obrazovanie — Public education*, 9, 35–39 [in Russian].